

Владимир Цыпин

**ЕВРЕИ
В БЛОКАДНОМ
ЛЕНИНГРАДЕ
И ЕГО ПРИГОРОДАХ**

Владимир Цыпин Евреи в блокадном Ленинграде и его пригородах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27097345

ISBN 9785448589799

Аннотация

Антисемиты почему-то надеются, что евреи живут лучше всех остальных. По мнению антисемитов, евреи выживают даже там, где выжить невозможно. Евреям от этого не легче. Владимир Цыпин собрал уникальные материалы о блокаде Ленинграда в годы войны. Все антисемитские наветы, все злопыхательские измышления рассеиваются, как дым, в свете разительной правды, которую открывает исследователь.

Содержание

Введение	6
Краткий очерк истории евреев Петербурга – Ленинграда	10
Преддверие войны и Холокоста	23
Ленинград перед блокадой	30
Военные действия под Ленинградом до блокады города	36
Оккупация Ленинградской области	41
Вырица	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Евреи в блокадном Ленинграде и его пригородах

Владимир Цыпин

© Владимир Цыпин, 2017

ISBN 978-5-4485-8979-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Настоящая работа дополняет и развивает книгу автора «Евреи в блокадном Ленинграде», ранее выставленную на сайте фонда «Холокост» (www.holocf.ru). В неё дополнительно введён раздел «Оккупация Ленинградской области» и в значительной степени отредактированы и сокращены «Воспоминания».

Моему отцу Цыпину Марку Борисовичу – кадровому офицеру, активному участнику Финской и Великой Отечественной войны, умершему в 1948 году от болезней и лишений Ленинградской блокады.

Моим близким родственникам, погибшим

в 1942—1943 гг. под Ленинградом:

**Гринфельду Борису – командиру роты,
Нидошевскому Боне – командиру роты,
Плоткину Ефиму – рядовому.**

Были ли ленинградцы героями?

Не только ими: они были мучениками...

Д. С. Лихачёв

Введение

Большим событием для изучения истории блокадного Ленинграда явилась публикация книги Никиты Ломагина «Неизвестная блокада», в которой, в частности, приводятся ранее неизвестные материалы немецкой разведки и донесения «эйнзатцгруппы А». Среди них есть много материалов, говорящих о том, что евреи в блокадном Ленинграде жили значительно лучше, чем остальные ленинградцы. В них неоднократно упоминается, что евреи сумели устроиться и в этих условиях, «первыми покупают в очередях батоны хлеба, кормятся с руки партийного начальства, первыми лезут в эвакуацию, ненавидимы простыми ленинградцами, готовыми перейти к еврейским погромам» и т. д.

В книге приводятся и тексты листовок, изданных миллионными тиражами и рассыпавшихся по городу, в которых немцы винили в бедственном положении ленинградцев большевиков и евреев и призывали к их уничтожению. В них говорилось и о том, что евреи занимают какое-то особенное привилегированное положение, не служат во фронтовых частях, ходят сытыми и холёными...

Мне представляется, что эти документы без соответствующего комментирования создают ложное впечатление о какой-то особой жизни евреев-блокадников, отличающейся от жизни других ленинградцев. Они дают дополнительные

материалы для неугасимого антисемитизма, который только и ищет новые факты для своих измышлений.

К тому же уже в наше время прозвучал старый вопрос: «А не нужно ли было сдать блокированный Ленинград для того, чтобы избежать гибели сотен тысяч жителей города?» И снова он вызвал многочисленные отклики в печати, на телевидении и в интернете. При этом 53% опрошенных зрителей ответили на него утвердительно. Понимали ли эти люди, что при захвате города немцы истребили бы всех большевиков, которые, как не относишься к коммунистической идеологии, были наиболее патриотичными людьми своего времени. Мнение о целесообразности сдачи города немцам содержит и вероятно неосознанный антисемитизм. Ведь сдача города сразу же привела бы к уничтожению всей еврейской прослойки ленинградского населения. Уже первые месяцы войны показывали, что захватив города, немцы без промедления уничтожали евреев. Так было в Киеве, Риге и Минске. Так было и в ближайших ленинградских пригородах – Пушкине и Павловске. Русских, украинцев, людей других национальностей уничтожали за партийную принадлежность и нарушения оккупационного порядка. Евреев уничтожали главным образом за то, что они были евреями. Уничтожали всех – мужчин, женщин, стариков и детей. Нет сомнения, что это произошло бы в Ленинграде. И тогда бы не было ни этих строк, ни их автора. Сдача города не спасла бы и остальных ленинградцев, потому что немцы не собирались

снабжать жителей оккупированного города продовольствием, чем обрекли бы их на быстрое вымирание.

В этой книге мне хотелось бы показать, что подавляющее число евреев Ленинграда жили в таких же тяжёлых условиях, что и всё остальное население города. И обладали одинаковой возможностью эвакуироваться и умереть. Мне хотелось бы также отметить и ту важную роль, которую сыграли евреи в обороне города.

Почему не была организована массовая эвакуация до того, как кольцо блокады замкнулось? Ведь германским и финским войскам понадобилось долгих три месяца, чтобы закрыть кольцо блокады. Почему не оказалось адекватных запасов продовольствия? Немцы окружили Ленинград в сентябре 1941 года. Руководитель партийной организации города А.А Жданов и командующий фронтом маршал К. Е. Ворошилов, боясь, что их обвинят в паникёрстве и в неверии в силы Красной армии, отказались от предложения А. И. Микояна обеспечивать город запасами еды, достаточными для того, чтобы город пережил долгую осаду. В Ленинграде была развёрнута пропагандистская кампания, обличающая «крыс», бегущих из «города трёх революций» вместо того, чтобы его защищать. На оборонные работы были мобилизованы десятки тысяч горожан, они копали окопы, которые вскоре оказались в тылу врага. Участие евреев в войне и их заслуги всегда принижались, награждение за совершённые подвиги ограничивались

Почему? Почему? Почему?

На многие вопросы хотелось бы найти ответ. В этой работе я хотел также показать, что евреи воевали не менее активно и мужественно, чем воины других национальностей, населявших СССР.

Краткий очерк истории евреев Петербурга – Ленинграда

В Петербурге евреи появились сразу после возникновения города, но было их тогда в городе очень мало. Это были в основном врачи, финансисты и другие специалисты, в услугах которых нуждались в строящемся городе. Численность еврейского населения города строго регламентировалось. Вообще в России всегда существовала атмосфера нетерпимости по отношению к евреям и их вере. Российские императоры их не любили и всячески стремились ограничить их проживание в центральной России и тем более в столице. После присоединения к России в 18 веке новых территорий евреям было разрешено проживать только на прежних местах, в пределах так называемой «черты оседлости». Въезд во «внутренние губернии» был для них запрещен.

Еврейское население в Петербурге начало несколько увеличиваться только с 1828 года, когда в русскую армию стали призывать евреев. Существенное же увеличение численности евреев в городе началось в середине 1850-х годов, когда солдатам-евреям, вышедшим в отставку, и их семьям было разрешено проживание в Петербурге, Кронштадте и царских резиденциях. Там они начали заниматься ремесленничеством, мелкой торговлей, а некоторые поступали на служ-

бу в пожарные команды и городскую полицию.

Евреи всегда были людьми религиозными и в большинстве своём, несмотря на стремление царских чиновников приобщить их к христианству, оставались верными иудаизму и соблюдали его предписания. Поэтому в городе начали появляться и еврейские молитвенные дома. В 1869 г. в Петербурге, только по официальным данным, постоянно проживало 6654 еврея, что составляло 1% от всего населения столицы. В этом же году евреям было разрешено строительство Большой Хоральной синагоги взамен существовавших молелен.

Со второй половины 19 века начинает возрастать роль еврейства в экономической и финансовой жизни страны и Петербурга. В это время открываются частные банки Гинцбурга, Полякова, Варшавского, Вавельберга. Еврейские банкиры принимают активное участие в строительстве железных дорог, экспорте зерна, добыче золота и других областях экономики. Одновременно они становятся инициаторами улучшения условий жизни еврейского населения, и добиваются в этом значительных успехов. Благодаря, в основном, их деятельности право жительства в столице постепенно получают евреи – купцы 1-й гильдии и евреи, имевшие высшее образование, а также многие ремесленники. Постепенно среди евреев, постоянно проживающих в столице, появляются не только банкиры и купцы, но и преподаватели, врачи, дантисты, адвокаты, печатники, фотографы, часовщи-

ки. Столичные евреи становятся владельцами белошвейных, шапочных, чулочно-вязальных, скорняжных, слесарных, механических и столярных мастерских и заведений. Временно проживать разрешили также студентам, ученикам ремесленников, купцам низших гильдий. Однако государственная служба евреям была закрыта, доступ к свободным профессиям (например, адвоката) ограничивался. В армии еврей не мог быть даже унтер-офицером. В гвардию и пограничные войска их не допускали.

Вводились и новые ограничения. С 1890 году евреев лишили права избирать и избираться в органы местного самоуправления (земства, городские думы). Однако, несмотря на все ограничения, накануне революции 1917 года еврейское население города составляло около 50 тысяч человек. В городе имелась синагога и образцовое кладбище. Существовал ряд общественных организаций в области просвещения, образования и культуры, а также профессиональной помощи и содействия ремесленному и земледельческому труду, эмиграции, здравоохранения и социальной помощи. Имелось несколько еврейских газет и журналов. Среди евреев Петербурга сохранялись их традиции и культура. В то же время, основная масса российского еврейства, не имея свободы выбора профессии и мест проживания, прозябала в бедности и лишениях, в условиях непрекращаемого антисемитизма и отсутствия безопасности. В конце 19-го – начале 20-го веков по стране прокатились страшные

погромы в десятках городов, особенно сильные в Кишиневе и Одессе, унёсшие жизни сотен евреев. В эти годы фабрикуются необоснованные обвинения евреев в ритуальных убийствах, самым на шумевшим среди которых было – «дело Бейлиса». В 1906 г. П. А. Столыпин предложил Государственному Совету уравнивать «лиц иудейского вероисповедания» в формальных правах с остальным населением империи, но Николай Второй отказался утвердить представленный им проект.

Дискриминация, преследования, унижения человеческого достоинства выталкивали евреев из России, и с 1881 по 1914 гг. страну покинуло 1,9 млн. человек. Основной поток эмигрантов шел в Америку, но многие евреи уезжали и в Палестину.

Начавшаяся в 1914 году мировая война принесла новые тяжкие испытания. После поражений и отступления русской армии в конце 1914—1915 гг. верховное командование возложило ответственность за эти неудачи на евреев. Военные суды приступили к фабрикации шпионских дел против евреев. Повешено было множество невинных людей. Затем решили полностью выдворить «вредный элемент» из прифронтовых областей. Изгоняемые из мест своего проживания евреи переезжали в районы нового водворения крайне озлобленными и, как говорил Дубнов, «революционно настроенными». Поэтому неудивительно, что процент евреев среди революционеров был выше их доли в населе-

нии. Притеснение евреев толкали еврейскую молодежь в ряды революционного движения. Юноши и девушки, желавшие бороться за справедливость, вступали в еврейские подпольные политические партии или общероссийские: социал-демократов – меньшевиков, социалистов-революционеров и большевиков. Февральская революция и свержение царизма евреями были восприняты восторженно, особенно когда Временное правительство отменило «черту оседлости», а затем и национальные ограничения. Многие евреи заняли видные посты, как во временном правительстве, так и в составе Советов рабочих и солдатских депутатов. Солдаты нередко выдвигали в их состав своих товарищей-евреев благодаря их сравнительно более высокой образованности. Накануне Октябрьской революции еврей-большевики составляли около трети ЦК. Активную роль в октябрьских и послеоктябрьских событиях сыграли Михаил Лашевич, Моисей Зеликман, Семён Рошаль, Вера Слуцкая, М. Володарский (Моисей Маркович Гольдштейн), Семён Нахимсон, Самуил Цвилинг и Григорий Зиновьев, занявший должность председателя Петросовета. Во главе Петроградской ЧК стал Моисей Урицкий. Многие из евреев-революционеров, в том числе Урицкий, Володарский, Чудновский, Рошаль, Нахимсон, Шейнкман, Цвилинг погибли в первые же месяцы после переворота.

Октябрьский переворот усилил антисемитские настроения, так как народ воспринял новую власть как еврейскую.

Такие настроения были особенно сильны в Петрограде, где евреи составляли меньшинство, однако власть над городом были переданы Зиновьеву, Урицкому и Володарскому. Поэтому Смольный, а затем и Петроградский комитет партии прозвали «Центрожид». Возросший дефицит продуктов питания и топлива подогревал ненависть. Дубнов писал 10 мая 1918г.: «Открытая погромная агитация против евреев в Петрограде, Москве и других городах. Об этом говорят в очередях у лавок, на улицах и в трамваях. Народ, озлобленный большевистским режимом, валит всё на евреев». Разразившаяся гражданская война привела к очередной вспышке антисемитизма, особенно в рядах белой армии, и массовым антиеврейским погромам. Заключение Брестского мира с Германией 3 марта 1918 г. многие считали подтверждением того что евреи распродают Россию ради сохранения своей власти. Сокращение производства, вызванное войной, привело к массовой безработице, в которой были обвинены рабочие комитеты и евреи. В Петрограде появились слухи о подготовке погромов. В мае 1918 г. стали распространяться листовки с призывом евреям покинуть город под угрозой смерти, а председателям домовых комитетов предписывалось собрать сведения о большевиках и жидах, проживающих в их домах, чтобы их всех перерезать в назначенный день. Существенную роль в негативном отношении к евреям сыграло и массовое переименование улиц и площадей в честь погибших евреев Урицкого, Володарского, Рошалья, Слуцкой и ли-

деров международного коммунистического движения.

Введение в 1918 г. политики военного коммунизма привело к снижению производительности на заводах и фабриках. К апрелю 1918 г. в городе было закрыто 265 заводов. Число занятых рабочих сократилось на 117 тысяч. В начале 1920 года из 47 крупных металлообрабатывающих заводов работало только 16. Перенос столицы из Петрограда в Москву привел к ухудшению снабжения города. В мае хлебный паёк составлял около 100 граммов. В первую очередь обеспечивались рабочие. Для остального населения практически осуществлялся лозунг «Кто не работает, тот не ест». Военный коммунизм существенно подорвал благосостояние торговцев и бывших состоятельных людей. Многие, в большинстве наиболее богатые евреи, эмигрировали за границу. Классовая политика властей и иммиграция русской интеллигенции освобождали евреям места служащих в учреждениях и жильё в столичных квартирах. Почти поголовная грамотность евреев обеспечила каждого желающего работой. Большевики не проводили в то время дискриминацию по национальному признаку. Часть евреев пошла на партийную службу. В сентябре 1918 года среди партийных работников евреи составляли 9%, а среди ответственных работников – 54%. Чем выше был руководящий орган Петрограда, тем больший процент евреев входил в его состав. Быстрое продвижение евреев на советской службе усиливало антисемитские настроения. Хотя Петросовет и боролся с антисемитизмом,

эта борьба не достигала цели, а только укрепляла мнения многих горожан, что ненавистная им власть – жидовская.

Провозглашённая в марте 1921 г. новая экономическая политика постепенно привела к подъёму сельского хозяйства и лёгкой промышленности, возрождению частной торговли. В 1926 г. половина ленинградских евреев служила в государственных учреждениях, четверть в торговле и кредите, 15% работали на заводах и фабриках, главным образом в кустарной промышленности. Основная масса евреев, переезжающих в Ленинград, были выходцами из Белоруссии. В 1926 г. количество работающих евреев (54%) в Ленинграде в полтора раза превышало занятость в Белоруссии и Украине. По переписи 1926 г. в городе уже было 84.503 евреев, и их доля в населении города достигла – 5,2%

В 1927 г. взятый курс на ликвидацию нэпа привёл к тому, что провинциальные евреи потянулись в большие города, где можно было устроиться рабочим на фабрику. В Ленинграде была ликвидирована безработица, и предприятия набирали новых рабочих, а учреждения нуждались в новых служащих. За годы первой пятилетки (1928—1932 гг.) количество евреев в Ленинграде увеличилось вдвое и составило 186 тысяч, а их доля во всём населении города возросла до 6,7%. Эти годы характеризуются усилением юдофобства среди коммунистов и комсомольцев. Особенно от антисемитизма в быту страдали многие евреи – жители коммунальных квартир. Обеспокоенное ростом антиеврейских вы-

ступлений, правительство разворачивает в Ленинграде широкую пропагандистскую кампанию против юдофобства, однако она прекратилось после убийства Кирова. С первых дней после октябрьской революции евреи заняли центральное место в политическом и административном руководстве страны по сравнению с представителями других национальностей. Это сохранилось и в 1935—1936 гг.

По численности они занимали следующее количество мест:

- В Центральном Комитете ВКП (б) 61 из 85.
- В Совете Народных Комиссаров 115 из 136.
- В Политическом Управлении Р. К. К.А. 20 из 22.

К 1939 г., несмотря на некоторое уменьшение представительства евреев, еще сохранялось их значительное число в высшем партийном руководстве. Эти данные дают возможность утверждать, что евреи являлись наиболее политизированным народом среди всех народов СССР и становится понятным, почему и в 20—30-е годы политработу в армии возглавляли евреи. Начальником Политуправления Красной Армии и членом РВС СССР, заместителем наркома обороны СССР с 1929 г. по июнь 1937 г. был Я. Б. Гамарник – армейский комиссар I-го ранга. Правда, в период чисток он был уволен из рядов РККА и, в ожидании неизбежного расстрела, застрелился. Тогда же, в 1937 году, был расстрелян Б. М. Фельдман, в 1928—1934 гг. занимавший должность начальника штаба Ленинградского военного округа,

а с 1934 по 1937 год – бывший начальником Управления по начальствующему составу РККА и членом Военного Совета при наркомате обороны СССР.

Кроме Л. З. Мехлиса, занявшего в 1937 году место Гамарника, высшие командные должности перед войной занимали: Герой Советского Союза генерал-полковник Г. М. Штерн и дважды Герой Советского Союза генерал – лейтенант Я. В. Смушкевич – помощник начальника Генштаба по авиации. Оба военачальника ещё до начала войны по ложному обвинению были арестованы и расстреляны по распоряжению Берия без суда в октябре 1941 года.

Однако политическая активность евреев, несмотря на репрессии, которые коснулись их, продолжала оставаться чрезвычайно высокой. По данным на 1 января 1941 г., в рядах ВКП (б) состояло 176.884 еврея из общего числа 3.872.465 коммунистов. Это составляло 4,5% всех членов партии, превышая в 2,7 раза процент еврейского населения в стране. Конечно, обо всём этом знали руководители Германии. Поэтому они называли советскую систему «жидо-большевизмом» и обвиняли её во всех страданиях русского народа.

Перед войной в Советском Союзе с населением в 194 миллиона человек проживало около 5,0—5,2 миллиона евреев, что составляло приблизительно 2,5% населения страны. Концентрация евреев в Ленинграде была значительно выше, чем во всей стране. По переписи 1939 г. в Ленинграде про-

живало 3 млн. 200 тысяч человек, из них 201.500 евреев, что составляло – 6,3% от общей численности жителей города. В это время большинство евреев работало на промышленных и торговых предприятиях города, но многие были заняты в области так называемого интеллектуального труда. Многие евреи занимали высокие посты в общественном производстве, здравоохранении и культуре. В то же время в партийном и административном руководстве Ленинграда к началу войны евреи отсутствовали. Нужно сказать, что до конца 1930-х годов никакой особой политикой антисемитизма власть не проводила. Еврейская культура и религия подавлялась также как и другие национальные культуры и движения. Постановлением Президиума Ленсовета от 29 июня 1929 г. еврейская религиозная община была ликвидирована как «якобы» буржуазная и националистическая. Была закрыта и синагога. Правда, после жалобы евреев в высший законодательный орган страны того времени – ВЦИК, 1 июня 1930 г. синагога была открыта.

Процент евреев среди репрессированных в процессах 1937—1938 года был не выше, чем среди других национальностей.

Антисемитизм стал проявляться в государственной политике в большей степени в самом конце 30-х годов. Это, в частности, выразилось в отставке в мае 1939 года наркома иностранных дел Литвинова. Сменивший его Молотов провёл в наркомате «расовую чистку», заявив сотрудни-

кам: «Мы навсегда покончим здесь с синагогой». После возвращения из Москвы Риббентроп докладывал Гитлеру, что Сталин высказал в разговорах с ним решимость покончить с «еврейским засильем», прежде всего среди интеллигенции.

К концу 1938 в рамках общей политики «борьбы с националистическими уклонами» была завершена ликвидация большинства еврейских общественных организаций, национальных школ, почти всей прессы на идише. Во второй половине 1930-х гг. были арестованы многие еврейские ученые и общественные деятели. В 1938 г. под Ленинградом были расстреляны 12 раввинов. И всё же явного антисемитизма, как обывательского, так и государственного, проявляющегося в открытом и активном виде, в предвоенные годы в Ленинграде не было. Возможно, этому содействовал опубликованный в газете «Правда» 30 ноября 1936 года ответ Сталина на вопрос Еврейского агентства:

«Национальный и расовый шовинизм есть пережиток человеконенавистнических нравов, свойственных периоду каннибализма. Антисемитизм, как крайняя форма расового шовинизма, является наиболее опасным пережитком каннибализма. Антисемитизм выгоден эксплуататорам, как громоотвод, выводящий капитализм из-под удара трудящихся. Антисемитизм опасен для трудящихся, как ложная тропинка, сбивающая их с правильного пути и приводящая их в джунгли. Поэтому коммунисты, как последовательные интернационалисты, не могут не быть непримиримыми и за-

клятыми врагами антисемитизма. В СССР строжайше преследуется законом антисемитизм как явление, глубоко враждебное Советскому строю. Активные антисемиты караются по законам СССР смертной казнью».

Однако миф о «еврейском характере» большевизма всё же прочно жил в сознании многих неевреев. Занятие евреями особенно в первые годы советской власти руководящих должностей во властных структурах, в хозяйстве и даже в милиции, приток еврейской молодежи в высшие учебные заведения – все это резко контрастировало с прошлым и, казалось, подтверждало миф о «связи» советского режима с евреями.

Многие считают, что предвоенные годы были самыми лучшими и спокойными в жизни поколения наших отцов и матерей. И в моей памяти они остались очень жизнерадостными, несмотря на финскую войну, репрессии, ужесточение производственной дисциплины.

Большим событием для ленинградцев была Финская война, начавшаяся в конце ноября 1939 г. и продолжавшаяся до начала марта 1940 г. Несмотря на то, что Финская война была локальной и недолгой, ленинградцы больше, чем остальное население СССР, почувствовали её невзгоды, но, к сожалению, этот опыт не был использован в полной мере в той обстановке, которая сложилась в Ленинграде через полтора года.

Преддверие войны и Холокоста

В это время в Европе уже бушевала война. Сведения о происходящих там событиях фильтровались, и правдивая информация до населения СССР не доходила или искажалась. Особенно в отношении европейского еврейства. К концу 30-х годов над ними нависла опасность тотального истребления. Это стало ясным сразу же после прихода в Германии к власти нацистов, которые приняли целый ряд постановлений, имевших целью устранить евреев из общественной жизни и заставить их покинуть Германию. Эмиграция евреев, первоначально носившая добровольный характер, с 1938 г. стала принудительной и превратилась в насильственное изгнание евреев из Германии и захваченных ею стран, явившееся прелюдией к их физическому уничтожению. С 1933 г. по 1941 г. Германию покинули около 267 тыс. евреев – почти половина еврейского населения страны.

Руководители Германии не скрывали своего отношения к евреям. Об их планах решения еврейского вопроса было хорошо известно советскому руководству. Вслед за погромами «Хрустальной ночи» «Правда» напечатала передовую под названием «Фашистские погромщики и каннибалы», резко осуждавшую нацистов:

«С омерзением и негодованием смотрит весь цивилизованный мир на зверскую расправу германских фашистов

с беззащитным еврейским населением... С теми же чувствам следит за грязными и кровавыми событиями в Германии советский народ...». И затем весь ноябрь 1938 г. «Правда» печатала ежедневно, на первых страницах, сообщения: «Еврейские погромы в Германии», «Зверские расправы с еврейским населением», «Волна протестов во всём мире против зверств фашистских погромщиков». Однако поддержка и заверения в «симпатиях» к евреям не привели к каким-либо практическим шагам по оказанию помощи этим жертвам нацизма. Евреям Германии, которые могли бы попасть в СССР, было отказано в такой вполне реальной возможности. Советский дипломат Федор Раскольников в своём открытом письме упрекал Сталина за то, что тот «равнодушно предоставил гибели тысячи евреев, бегущих от фашистского варварства, хотя СССР на своих огромных просторах может приютить многие тысячи эмигрантов».

Вторая мировая война, начавшаяся в 1939 году вторжением немецких войск на территорию Польши, почти сразу же выявила свою захватническую сущность и быстро переросла в крупнейшей в истории человечества вооружённый конфликт. Одной из своих основных задач Гитлер провозгласил «...уничтожение еврейской расы в Европе...». Однако если в СССР до осени 1939 года ещё появлялись какие-то сведения о событиях, происходящих в Европе, то после заключения пакта Риббентропа – Молотова в советской печати полностью прекратилась не только критика нацистской

политики, но и какая бы то ни было информация о преследовании евреев. Таким образом, в последние два предвоенных года советские евреи ничего не могли узнать о зверствах, творящих немцами, как в самой Германии, так и в захваченных ими странах Европы. Руководители Советского государства знали о происходящем в Германии во всех деталях, но не приняли никаких мер для спасения евреев.

После начала войны против Советского Союза вооруженные силы Германии в течение нескольких недель после вторжения на территорию глубоко проникли в области со значительным еврейским населением, включавшие территории, аннексированные Советским Союзом в 1939—40 гг. На них проживало свыше двух миллионов евреев (восточная часть Польши – свыше 1,3 млн. человек; Литва – 250 тыс.; Латвия – 95 тыс.; Эстония – 5 тыс.; Бессарабия и Северная Буковина – 278 тыс.). Значительной части еврейского населения западных районов Советского Союза удалось эвакуироваться вглубь страны, однако большинство еврейского населения этих районов осталось под властью немцев и погибло от их рук. Когда началась война, об антисемитизме нацистов заговорили вновь, однако многие евреи восприняли это как пропагандистскую акцию. Их успокаивали воспоминания о хорошем отношении немцев к евреям во время оккупации в 1918 году.

В начале войны немецким командованием на территории СССР были созданы специальные подразделения, так

называемые «эйнзацгруппы», которые осуществляли массовые убийства еврейского населения в оккупированных населённых пунктах. На прибалтийском и ленинградском направлениях действовала «эйнзацгруппа А», которая в начальный период оккупации, уже до зимы 1941—1942 годов уничтожила в прибалтийских республиках до 80% из проживавших там евреев. Приведу лишь несколько примеров о действиях этой группы в населённых пунктах прибалтийских республик, которые были известны советскому руководству до середины сентября 1941 г., когда ещё можно было вывезти евреев Пушкина, Павловска других пригородов Ленинграда. В Вильнюсе к началу немецкой оккупации было 57.000 евреев. В июле 1941 года «эйнзацкоманда» при активной поддержке особого отряда литовских националистов устроила на улицах города облаву, схватила примерно 5.500 мужчин, отправила их в Понары и там расстреляла. С 31 августа до 6 сентября 1941 года были проведены ещё две акции, во время которых было убито 10.000—12.000 евреев – мужчин, женщин и детей. В первые месяцы оккупации было истреблено также большинство евреев Витебска, Гомеля, Бобруйска и Могилева, Белостока, городов Западной Украины.

Безусловно, до руководства Советского Союза по разным каналам доходили сведения о массовом уничтожении советских евреев. Систематически поступала информация по партийной линии. В ЦК направлялись сводки НКВД о положе-

нии на оккупированных территориях. Аналогичная информация по линии военной разведки поступала из Генштаба. Важные сведения сообщали бежавшие из плена и вышедшие из окружения советские военнослужащие, оказавшиеся на оккупированной территории и переходившие линию фронта.

Если советское правительство знало о зверствах немецко-фашистских захватчиков и в первую очередь, в отношении евреев, то следует понять, предприняло ли оно какие-либо меры для максимального предотвращения Катастрофы?

Создаётся впечатление, что, несмотря на имеющуюся информацию, советское руководство не предпринимало никаких мер для спасения евреев ещё не оккупированных населённых пунктов, не предупреждало их о надвигающейся угрозе и не давало каких-либо инструкций местным органам власти по оказанию содействия еврейским семьям, пожелавшим эвакуироваться.

Единственной возможностью реально помочь еврейскому населению осознать нависшую над ним угрозу, было бы его широкое информирование о нацистском геноциде. В какой-то степени эту задачу выполнил радио-митинг еврейской общественности, состоявшийся 24 августа 1941 г. Информацию о митинге на следующий день поместила центральная пресса. Помимо призывов к активной борьбе с оккупантами, многие выступавшие, в частности актер и режиссер С. Михоэлс, говорили о зловещих планах нацистов ис-

требить весь еврейский народ. Для многих евреев именно эта информация помогла бы принять решение об эвакуации и спастись. Но до широких масс еврейского населения она не дошла и тем более она никак не могла помочь тем евреям, чьи населенные пункты были уже захвачены противником. Зная об угрозе, нависшей над евреями, принимало ли советское руководство специальные и эффективные меры для их спасения?

Есть разные мнения. Я опросил всех своих близких и знакомых, эвакуированных во время войны из мест своего постоянного проживания, и все они, как один, сообщили, что не слышали ни о какой программе специальной эвакуации еврейского населения страны. Все они и их семьи или бежали от наступающих немцев или были вывезены организовано при эвакуации предприятий, на которых работали их родные. Сообщений о массовой эвакуации евреев не нашёл в советской печати и Солженицын. Специальной эвакуации евреев не было организовано, и они эвакуировались, как и представители всех других национальностей, вместе с предприятиями, организациями и учебными заведениями, на которых работали они сами или члены их семьи.

В ряде исследований можно прочесть о том, что в процентном отношении евреев вывозилось больше, чем представителей других национальностей. Возможно, это и так. Но объясняется это не стремлением вывезти больше евреев, а сложившейся ситуацией в промышленности, где евреи

в силу своей большей образованности и квалификации занимали значительную часть рабочих мест и инженерно-технических должностей.

На оккупированной немцами территории СССР осталось около 2.800.000 евреев. Можно спорить о точности приводимых данных, однако не вызывает сомнения, что более половины всего еврейского населения страны оказались в руках у немцев. Почти все они погибли.

Ленинград перед блокадой

Промежуток от начала войны до блокирования Ленинграда составил всего два с половиной месяца. К сожалению, это время не было использовано в достаточной степени ни государственными органами для того, чтобы осознать, что происходит и принять правильные решения для защиты города и его населения.

В первые же недели Великой Отечественной войны все военнообязанные, годные для воинской службы, были призваны в армию или пошли в неё добровольцами. Патриотический дух ленинградцев был очень высок – у военкоматов выстраивались очереди. В своём большинстве ленинградские призывники включались в части и соединения Ленинградского фронта и Балтийского флота. Численность войск Ленинградского фронта, оказавшихся впоследствии окружёнными в заблокированном городе, составляла около 500 тысяч военнослужащих. Однако для обороны Ленинграда войск не хватало. Поэтому в действующую армию привлекались курсанты младших курсов военных училищ. Ленинград всегда был кузницей офицерских кадров, в нём было сосредоточено много общевойсковых и военно-морских училищ, а также академий. Курсантов нужно было вывозить сразу же, как только немецкие войска приблизились непосредственно к Ленинграду. Но сделали это с большим опоз-

данием. Поэтому, когда кадровые части были предельно истощены, курсанты многих училищ приняли участие в оборонительных боях и понесли большие потери.

Одновременно с 30 июня во всех районах Ленинграда развернулось формирование соединений и частей армии народного ополчения. Для вступления в него было подано свыше 200 тыс. заявлений. В ополченцы в качестве добровольцев принимались почти все мужчины независимо от состояния здоровья и специальности, даже освобождённые от военной службы. В ополчение записывались даже слабовидящие и слабослышащие. Основной социальной базой ополчения являлись рабочие промышленных предприятий Ленинграда. Во многих дивизиях они составляли свыше 60% бойцов. Среди добровольцев были и тысячи представителей ленинградской интеллигенции. До середины сентября 1941 года всего было сформировано и отправлено на фронт 10 дивизий Народного ополчения (около 100 тысяч бойцов). Ополченские формирования составляли около трети всех стрелковых соединений. При их подготовке командиры столкнулись с большими трудностями, главная из которых заключалась в недостаточной обученности ополченцев. Многие из них просто не умели стрелять. Положение осложнялось ещё и тем, что ополченцам зачастую в качестве стрелкового оружия выдавалось всё, что могло ещё стрелять, в том числе оружие, снятое с вооружения, малокалиберное, финское трофейное, а также учебные винтовки, которые в за-

водских мастерских приводили в рабочее состояние. Обучение затруднялось отсутствием наставлений по стрелковому делу и использованию оружия иностранных образцов. Редкие оставшиеся в живых ополченцы со стыдом и болью вспоминали про одну винтовку на троих. Уже 10 июля на фронт отправились 1-я Кировская, 13 июля – 2-я Московская, 14 июля – 3-я Фрунзенская дивизии народного ополчения. Они заняли позиции на Лужском рубеже обороны и в Красногвардейском Укреплённом районе, где почти сразу же вступали в бой с превосходящими силами противника. Ополченцы несли очень большие потери, и это объяснимо. По расчетам на формирование регулярной дивизии необходимо 8 недель, а на ополченческую пришлось всего 1—1,5 недели. Поэтому и уничтожались ополченческие дивизии тоже значительно быстрее – за 1—1,5 недели

Почти не обученные, плохо вооружённые, неся огромные потери, ополченцы, тем не менее, вместе с кадровыми частями и соединениями сыграли важную роль в срыве планов немецко-фашистского командования по захвату Ленинграда. В конце сентября 1941 армия Народного ополчения была расформирована, а её дивизии преобразованы в кадровые. Среди командиров и солдат Ленинградской Армии народного ополчения насчитывалось около 6% евреев, что соответствовало общему проценту еврейского населения Ленинграда. Особенно много их было в подразделениях Василеостровского района, большая часть которых являлась студен-

тами, научными и административными сотрудниками Университета, Института живописи, скульптуры и архитектуры и других академических заведений. Среди них: – профессор О. В. Цехновицер (1899 – 1941) – литературовед, театровед, историк литературы, ученый секретарь Пушкинского дома (ИРЛИ) и профессор С. Б. Окунь, выдающийся историк. Он служил затем в ВМФ лектором политотдела штаба морской обороны Ленинграда.

Одновременно в июле-августе 1941 года было широко развёрнуто строительство укреплений на ленинградском направлении, где одновременно работало до полумиллиона человек. К сожалению, как оказалось позже, вырытые траншеи и рвы не смогли оказать существенного влияния на продвижение немцев. Зачастую танки их просто обходили.

Уже 27 июня 1941 г. в Ленинграде была создана организация МПВО. Она предназначалась для ликвидации последствий артобстрелов и ударов авиации противника. В неё было призвано более 300 тысяч человек. Только с сентября по декабрь 1941 формирования МПВО ликвидировали около 12 тыс. возгораний от бомб и снарядов, спасли из-под развалин домов 3260 человек. В 1941—43 гг. личный состав МПВО ликвидировал 1152 крупных пожара, обезвредил 350 неразорвавшихся бомб и около 8 тыс. артиллерийских снарядов, оказал медицинскую помощь около 25 тыс.

раненым, доставил в больницы 13 тыс. ослабевших от голода жителей города. К концу блокады бойцы МПВО активно привлекались к восстановлению городского хозяйства.

Военные действия под Ленинградом до блокады города

Начиная войну, немцы хорошо представляли, что Ленинград является крупнейшим культурным и промышленным центром СССР, предприятия которого производили около 40% военной продукции страны. Поэтому наступление на Ленинград и его захват был составной частью разработанного нацистской Германией плана войны против СССР.

Для захвата города была направлена 4-я танковая группа – главная ударная сила группы армий «Север». За первые 18 дней наступления она прошла более 600 километров (с темпом 30—35 км в сутки). Уже 9 июля немцы захватили Псков, находящийся всего в 280 километрах от Ленинграда. От Пскова самый короткий путь к Ленинграду проходит через Лугу – Пушкин. Туда и устремились немецкие войска.

В книге «Постижение Петербурга» Сергей Ачильдиев приводит такие данные:

«К 10 июля 1941 года германская группа армий „Север“ превосходила Северо-Западный фронт по числу военнослужащих в 3,2 раза, по миномётам – в 7,6, по орудиям – почти вчетверо, а по танкам и бронемашинам – вдвое. И реальных перспектив хоть как-то поправить это соотношение сил у руководства города и фронта не было. Каждый новый день

со всё большей очевидностью доказывал: появление гитлеровцев непосредственно у стен города – лишь вопрос времени». На протяжении нескольких сотен километров, остававшихся до окраин города, перед врагом не было ни природных, ни искусственных преград.

Однако в районе Луги немецкие войска неожиданно встретились с препятствием, которое им трудно было преодолеть. Там в короткие сроки были созданы мощные оборонительные сооружения и сконцентрирована Лужская оперативная группа, получившая задачу не допустить прорыва противника на северо-востоке в направлении Ленинграда. Начальником инженерного отдела штаба Лужской оперативной группы был А. Д. Цирлин, в будущем – генерал-полковник. Под его наблюдением велось строительство Лужского оборонительного рубежа».

Надежды советского руководства на то, что на Лужском оборонительном рубеже удастся остановить дальнейшее немецкое наступление на Ленинград, не оправдались. Но почти на месяц продвижение немецких войск было приостановлено. К сожалению, этим временем советские власти не воспользовались в нужной мере для эвакуации мирного населения и увеличения запасов продовольствия в Ленинграде

В конце августа 1941 г. немецкие войска возобновили своё продвижение к Ленинграду, прорвали линию нашей обороны и 24 августа заняли Лугу, 31 августа – Вырицу, 11

—12 сентября – Красное Село, 14 сентября – Гатчину

В результате этой операции в окружении оказались восемь советских дивизий, численностью более 25 тыс. человек. Окруженным частям пришлось разделить и с боями прорываться на соединение с войсками Ленинградского фронта. Большая часть из них, около 20 тысяч бойцов и офицеров, попали в плен. Остальные прорывались разрозненными группами в направлении Ленинграда. 17 сентября были сда ны противнику города Пушкин и Павловск. Одной из причин этого была раздробленность наших войск и несогласованность действий командования воинских частей, обороняющих город.

Даниил Гранин писал: «Мне вспомнилось августовское наше отступление и сентябрьские бои под Ленинградом, уход из Пушкина. Связи со штабами не было, снаряды не подвозили, обстановки никто не знал, офицеры командовали то так, то эдак... К середине сентября фронт окончательно рухнул, мы оставили Пушкин, мы просто бежали. На нашем участке противник мог без всяких препятствий идти до самого Ленинграда. Таково было наше солдатское разумение, вытекающее из того, что видели мы на своем отрезке от Шушар до Пулково».

Таким образом, после прорыва под Лугой оккупация основных районных центров, деревень и посёлков Ленинградской области была осуществлена менее, чем в месячный срок, и к двадцатым числам сентября путь на Ленинград

был открыт. После захвата Шлиссельбурга Ленинград был полностью блокирован с суши. С этого времени сообщение с городом поддерживалось только по Ладожскому озеру и по воздуху. Немецкие войска стояли непосредственно у ворот Ленинграда, и казалось, что город обречён, и ничто уже не сможет спасти его. Однако немцы не вошли в город в те сентябрьские дни 1941 г. Дело в том, что обстановка, сложившаяся на советско-германском фронте к началу осени 1941 года и стремление ускорить наступление на Москву привело немцев к решению отказаться от их первоначального решения и не штурмовать Ленинград. Они понимали, что уличные бои в таком крупном, хорошо укреплённом, заминированном и перерезанном реками и каналами городе будут длительными и кровопролитными. Немцы оценивали свои потери при захвате города в 300—400 тысяч человек. Кроме того, в случае захвата города надо было позаботиться о том, чтобы прокормить более 3 миллионов человек, включая жителей города и пленённых солдат. Руководство Германии считало это непозволительной роскошью. Поэтому, несмотря на то, что в середине сентября Ленинград с юга был практически открыт и немецкие танки достигли его окраин, руководство Германии решило не штурмовать город, а взять его в плотное кольцо и уничтожить путём бомбардировок и артиллерийских обстрелов вместе с населением. Блокирование города, по их мнению, приведёт к резкому сокращению поставки продовольствия и, как следствие, вымиранию

его жителей. Они считали, что, если же после этого часть воинского гарнизона и жителей сохранятся там до весны, то тогда немецкие войска войдут в разрушенный город и пленят всех оставшихся в живых ленинградцев и вывезут их.

Уже на совещании 5 сентября 1941 г. Гитлер заявил, что Ленинград после захвата Шлиссельбурга становится «второстепенным театром военных действий», а в директиве от 22 сентября 1941 года об этом говорится уже более чётко: «Предполагается окружить город тесным кольцом и путём обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбежки с воздуха сравнять его с землёй. Если будут просьбы о сдаче, они будут отвергнуты, так как проблемы, связанные с пребыванием в городе населения и его продовольственным снабжением, не могут и не должны нами решаться».

Принятое немцами решение не штурмовать, а только заблокировать город позволило им снять с ленинградского фронта и перебросить под Москву 4-ю танковую группу и 8-й авиационный корпус. Трудно представить, что бы произошло, если бы 4-я танковая группа осталась под Ленинградом. Думаю, что для ленинградцев создалась бы ситуация ещё более трагичная, чем та, что произошла на самом деле.

Оккупация Ленинградской области

Начало блокады Ленинграда совпало с завершением оккупации Ленинградской области. В 1941 г. в современных границах Ленинградской области проживало 1,5 миллиона человек. Большинство из них оказались на оккупированной территории, где их ждали годы лишений, голода, холода и многочисленных потерь. За два с половиной года оккупации на территории Ленинградской области погибло свыше 30 тысяч мирных жителей и 110 тысяч военнопленных. 250 тысяч человек были депортированы в Германию и Прибалтику.

Можно ли было уменьшить эти потери? Анализ событий показывает, что руководство страны и Ленинграда не представляла возможности захвата области и блокирования Ленинграда и не сосредоточила свои усилия на основных направлениях – массовой эвакуации населения и в первую очередь детей, больных и стариков, а также максимального пополнения запасов продовольствия для обеспечения военнослужащих ленинградского гарнизона и оставшихся в городе жителей. Постановление об организации эвакуации населения и материальных ценностей, принятое 28 июня 1941 года, не предусматривало эвакуацию слабых и беззащитных слоёв населения. Начатая же эвакуация детей в юго-восточные районы ленинградской области навстречу наступающей

немецкой армии, была настолько непродуманной, что привела к большим затратам ресурсов и необходимости возвращения детей в город. Многие дети при этом погибли во время бомбёжки железнодорожных эшелонов. Проводилась эвакуация немцев и финнов, живших в населённых пунктах Ленинградской области, но не предпринималось никаких мер по спасению евреев, которых на оккупированных территориях ждало поголовное уничтожение. Вывести же их из ближайших пригородов не представляло большого труда и не требовало много времени. Даже в те далёкие времена проезд из Пушкина и Павловска до Ленинграда занимал не более часа.

Справедливо пишет К. Плоткин: «Бои на Лужском рубеже продолжались почти месяц, до середины августа 1941 г. У евреев, находившихся в прифронтовых районах, было достаточно времени, чтобы эвакуироваться. Однако из-за отсутствия точной информации, медлительности властей в организации эвакуации и отказов в разрешении на эвакуацию в индивидуальном порядке врачам и другим категориям служащих, а также обывательских иллюзий, семейных обстоятельств и других причин этой возможностью воспользовались далеко не все. При этом многие местные жители ошибочно считали, что власти эвакуируют прежде всего коммунистов и евреев».

К началу войны в современных границах Ленинградской области по переписи 1939 г. проживало 10.738 евреев.

Из них на зону германской оккупации приходится 7579 человек. В летние месяцы еврейское население области значительно увеличивалось за счет дачников, приезжающих на отдых из Ленинграда. По докладам немцев, посылаемых своему руководству, на территории Ленинградской области в довоенных границах было уничтожено 3600 евреев. Эта цифра примерно соответствует численности еврейского населения региона, оставшегося после эвакуации. Вот, что сообщала «Эйнзатцгруппа А», расположенная в Красногвардейске, в Берлин:

«18 февраля 1942 г.

...Евреи.

Были предприняты усилия, чтобы очистить Восточные территории [оккупированные Германией районы Советского Союза] от евреев настолько полно, насколько это возможно. Расстрелы производились таким образом, чтобы привлекать, по возможности, как можно меньше общественного внимания. Этот метод успешно применялся почти повсеместно вплоть до настоящего времени. Даже в городах, где производились крупномасштабные расстрелы, время и место уничтожения евреев оставались неизвестными. Среди всего населения и даже среди оставшихся евреев преобладало впечатление, что евреев переселили в другие части Восточных территорий».

О положении на оккупированных территориях Ленинградской области в период её оккупации с достаточной до-

стоверностью можно судить по опубликованным документам органов государственной безопасности, занимавшихся зафронтовой разведкой. Эти сообщения относятся к последним месяцам 1941 – началу 1942 года. В них сообщалось, что:

«...немецкие военные власти, сразу после занятия территории своими войсками, пытались расположить население на свою сторону... Основное направление деятельности немецких военных властей среди населения заключалось в ликвидации всех форм социалистического хозяйства, распределении колхозных земель, имущества, инвентаря, оставшегося скота и даже хлеба по принципу единоличных хозяйств. Этими мероприятиями немецкие военные власти стремились восстановить против социалистической системы хозяйства колхозное крестьянство.

К подобного же рода мероприятиям нужно отнести открытие церквей и раздачу нательных крестов, которые немцы привезли с собой довольно значительное количество.

Не имея возможности сломить враждебное отношение населения, немецкие власти стали применять различного рода репрессивные меры.

В первую очередь начали производиться расстрелы подозреваемых в принадлежности к ВКП (б).

Политико-моральное состояние немецких войск характеризуется чрезвычайно низко. Грабежи и насилия сопровождаются пьянством и дебошами...

Поведение немцев и их отношение к населению усиливает враждебность последнего и тягу в партизанские отряды. Даже кулацкие элементы, которые ожидали прихода немцев, изменили свое отношение к немецким войскам.

Все действия немецкого командования в районах, занятых их войсками сводятся к:

1. Максимальному использованию трудоспособного местного населения и военнопленных на строительстве оборонительных сооружений, укреплений, восстановлении нарушенных коммуникаций;

2. Полному изъятию у местного населения продуктов питания, одежды, обуви и др. средств снабжения для своей армии;

3. Выявлению и уничтожению советского партийного актива, патриотов Советской Родины и партизан.

Все трудоспособное население в возрасте от 15 до 50—55 лет используется для сооружения окопов, блиндажей и др. укреплений в этих же пунктах. Вслед за этим это население направлялось в опорные базы немецких войск, как то: Тосно, Новгород, Красногвардейск для работы по укреплению этих пунктов или на восстановление основных ж.-д. и шоссейных магистралей.

Так все трудоспособное население Красносельского и Слуцкого районов было направлено на трудовые работы в Красногвардейск. Население

Тосненского, Лужского и Красногвардейского районов использовались на восстановлении ж.д. путей Новгород – Чудово, Чудово – Мга, Новгород – Тосно.

Для этой цели в перечисленных пунктах созданы специальные лагеря, в которых иногда содержатся и военнопленные. Никакой оплаты за проведенную работу нет, питание два раза в день одним супом. Помимо этих основных работ местное трудоспособное население и военнопленные используются при погрузке и разгрузке снаряжения и боеприпасов, расчистке и оборудовании площадок для аэродромов, приготовлении и уборке жилищ для офицерского состава и др. работах.

При занятии населенных пунктов области в июле-августе с. г. немецкое командование мобилизовало все население на уборку урожая, который полностью отбирался. Позднее в тех пунктах, где урожай, за исключением овощей, был собран до прихода немцев, оставшемуся местному населению удалось часть его припрятать. Все мероприятия немцев сводились к выявлению всех запасов продуктов питания и изъятию их у населения. Наряду с первоначальной переписью, в обязанности старост входило проведение полного учета продуктов питания, овощей, скота и птицы у местного населения. Изъятие продовольственных запасов и скота у населения производится открыто, сопровождается при этом зачастую жестокими расправами.

Сразу же при занятии пункта немцы требуют

от населения выдать коммунистов, комсомольцев, партизан, пионеров и всех сочувствующих Советской власти. Старостам вменяется в обязанности выявлять их. Во всех населенных пунктах вывешены приказы немецкого командования, в которых указано, что лица, которые будут укрывать или содействовать партизанам и частям Красной армии, а равно противодействовать мероприятиям немцев, будут расстреляны, а за содействие в их поимке обещана награда.

Во избежание проникновения «подозрительных» лиц на места больших концентраций немецких войск и на передовую линию местное население почти из всех населенных пунктов ...и г. Пушкина выселено в тыловые районы....

Положение населения в занятых немцами районах крайне бедственное. В условиях наступающей зимы полное отсутствие теплой одежды.

Жилые дома в ряде пунктов сожжены немцами при карательных операциях. В деревнях, где находятся части войск, население из жилых помещений выгоняется в землянки. Жилые помещения используются на дрова.

Населению предстоит голодная смерть. Хлеба нет с момента прихода немцев. Питается население картофелем, который немцы разрешили населению снять с 1/2 колхозных участков и тем, что успели припрятать до их прихода. До выпадения снега жители бродили по колхозным полям, подбирая колоски.

После обстрела или бомбежки население ищет убитых лошадей и с разрешения немцев мясо их забирают на пищу. Иногда немцы выдают населению мясо павших лошадей.

Немецкие власти установили особый порядок приветствия советскими гражданами проходящих мимо немцев. В гор. Кингисеппе и в целом ряде деревень, находящихся вблизи города, власти обязывают население при встрече с немцами останавливаться, поворачиваться лицом к идущему немцу, снимать головной убор и кланяться. Этот порядок обязателен, как для мужчин, так и для женщин».

Интересно, что в приводимых материалах, составленных в конце 1941-го – начале 1942-го года, совсем не упоминаются евреи. По-видимому, к этому времени еврейский вопрос на территории Ленинградской области был решён окончательно.

В последующих разделах представлены сведения о положении в ряде населённых пунктах Ленинградской области в годы немецкой оккупации, почерпнутые из официальных документов и воспоминаний очевидцев событий.

Вырица

Посёлок Вырица в годы войны входил в Павловский (Слуцкий) район, а ныне в Гатчинский. Он был оккупирован немцами 31 августа 1941 г. С первых дней прихода немцев всему гражданскому населению было приказано пройти регистрацию при немецкой комендатуре для учета населения. Всё население, включая стариков и детей, направляли на различные тяжелые работы, выдавая им на длительное время скудный паек – 300 гр. хлеба и небольшое количество других продуктов. Этих продуктов хватало всего на один день. Те, кто не мог работать, не получали вообще никаких продуктов. На улицах был вывешен приказ о запрещении населению хождения по городу после 15 часов без пропуска. Предлагалось сдать все имеющееся у населения оружие, радиоприемники, сообщить в комендатуру об известных им партизанах, коммунистах и евреях. За неисполнение данных приказов мерой наказания являлись расстрел и повешение.

Особому преследованию немцы подвергали партизан, евреев и цыган. Осенью 1941 года из пос. Вырица немцы удалили в неизвестном направлении всех цыган. По указанию немецкого коменданта были составлены поименные списки еврейского населения поселка. Непосредственное участие в составлении списков принимали начальник Вырицкой гражданской вспомогательной полиции Мезинцев, в про-

шлом репрессированный органами Советской власти за спекуляцию и отбывавший наказание в Соловецких лагерях, участник еврейских погромов на Украине в период гражданской войны.

В пос. Вырица по данным переписи 1939 г. проживало 138 евреев (1,2% всех жителей). В октябре 1941 года (более точная дата, к сожалению, не известна) всё еврейское население поселка, включая стариков и детей, было согнано в сарай, не отапливаемый и не пригодный даже для содержания скота. Сохранились сведения о том, что там находились семья Ралль с детьми в возрасте от 2-х до 4-х лет, семья Гуревича, 4 человека с малолетними детьми, Таубич с семьей из 4-х человек, и многие другие. Всем им прикрепили на грудь и на спину бумажные шестиконечные звёзды. Продержали их там несколько дней в холоде и без пищи. По утрам евреев впрягали в сани, нагруженные тяжёлым грузом или самими полицейскими, и заставляли тащить их вдоль Вырицы на протяжении двух с половиной километров от помещения полиции до немецкой комендатуры и обратно. Изнемогавшие старики и старухи подгонялись плетью. Особым зверством отличался полицейский, бывший житель Детского Села некий Булла Павел.

На допросах в немецкой тайной полевой полиции евреев зверски избивали и пытали. Через несколько дней они были выведены в лес (по другой версии – погрузили на автомашины и отвезли на кладбище) и расстреляны. Их тела бы-

ли брошены в сугроб и засыпаны снегом. Ранней весной, когда снег растаял, местные жители обнаружили их изуродованные трупы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.